

Влад Борисов

Вечная

ЖИЗНЬ

Влад Борисов

Вечная жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68788095

SelfPub; 2023

Аннотация

Настоящий шаг в вечность – это сделать то, что будет служить людям и после твоей смерти.

Влад Борисов

Вечная жизнь

По тенистой улочке небольшого городка неспешно вышагивал высокий седой мужчина в парадной форме космического флота. Редкие прохожие поворачивались ему вслед, гадая, что завело столь экзотического гостя в эти тихие края. Еще более редкие парочки шушукались, многозначительно кивая друг другу, чтобы потом, при встрече, посплетничать с родственниками или друзьями. Надо же – настоящий космонавт. Не сотрудник космопорта или офисная крыса из управления, а целый пилот! Для сонного тихого местечка, забытого деловым миром, это была новость.

Сергей Михайлович Логов – для знакомых просто Михалыч – не просто прогуливался по ухоженной аллее, наслаждаясь свежей зеленью и чистым воздухом, лишенным влияния промышленных зон по той простой причине, что они тут напрочь отсутствовали. Дело, которое привело его в незнакомый ему доселе городок, было настолько странным и необычным, что он долго сомневался в его целесообразности. Наконец, решившись, он оделся по всей форме, надеясь, что это придаст ему солидности и послужит хоть каким-нибудь основанием не посчитать его выжившим из ума стариком.

Он не ожидал, что произведет на местных такое впечатле-

ние и станет объектом всеобщего внимания. Все-таки летная жизнь пилота космического тягача приучает к социальной замкнутости в небольшом пространстве, ограничивая общение только с одним человеком – с самим собой. Теперь он успел пожалеть, что не оделся попроще, но куда было отступать, когда половина пути уже позади?

Не дойдя несколько метров до заветного номера дома, Михалыч вытащил сигарету и принялся крутить ее в руках, шурша табачными крошками, собранными в бумажный цилиндр.

– Дяденька, а вы взаправдашний космонавт? – маленький мальчик с леденцом в руке не сводил восхищенного взгляда с синей с золотыми нашивками формы пилота.

Михалыч обернулся на голос и вздрогнул, выронив так и не прикуренную сигарету. «Что-то я совсем нервный стал. Хватит уже вздрагивать от вида каждого подростка,» – обругал он себя, но изобразил улыбку и спокойным голосом произнес:

– Конечно. Самый, что ни на есть.

– А вы видели звезды? Вблизи? Вот так, как я сейчас вижу вас?

– Так близко на них смотреть нельзя, сгоришь, – с серьезным видом ответил Михалыч и потрепал мальчишку по вихрастой макушке, – Вырастай побыстрее и все звезды будут твоими. Или одна... Но самая красивая, – тень набежала на его лицо и он быстро свернул разговор, – К сожалению, я

спешу, так что ты беги, родители уж верно волноваться начали!

Для подтверждения своих слов он решительно повернулся и быстро поднялся по невысоким ступенькам к скромной орехового цвета двери. Кнопочка винтажного звоночка провалилась под нервным пальцем неожиданно легко, заставив Михалыча поволноваться за его исправность. Он нажимал несколько раз, пытаясь тщетно уловить хоть какую-то реакцию за дверью.

Поэтому, быстро распахнувшаяся дверь явилась для него неожиданностью, заставив отпрянуть на полшага назад.

В дверях стояла невысокая седая женщина, строго взирая поверх толстых очков в роговой оправе. Михалычу она напомнила его первую школьную учительницу, вот так же встретившую его первый класс на пороге школы. «Может быть это кредо любой интеллигентного вида старушки – казаться учителем начальных классов?» – мелькнула у него мысль.

– Ну-с, молодой человек, – взгляд старушки смягчился, разглядев форму пилота, – Чем могу быть полезна?

«Сработала форма-то», – не к месту подумал Михалыч, а произнести что-то дельное не смог:

– Добрый день. Понимаете... Вы только выслушайте меня до конца... – и замаялся в нерешительности.

– Понимаю, – неожиданно пришла на помощь старушка. – И обязательно выслушаю до конца. Да вы проходите, не стес-

няйтесь.

Она отошла в сторону, приглашая в дом, и Михалыч неуклюже ввалился в крохотную прихожую, чувствуя себя медведем в посудной лавке. Переминаясь с ноги на ногу, он бросил беглый взгляд на открывшуюся перед ним комнату и замер. На тонком комодe, у дальней стены, стояла красивая фотография: молодые мужчина и женщина, прижавшись друг к другу, обнимали стоящего перед ними невысокого подростка. Подростка, которого Михалыч узнал бы из тысячи.

Он нервно сглотнул и в тот миг ему показалось, что он стоит не в прихожей провинциального дома, а перед начальником космопорта в тот дождливый осенний день, пару месяцев назад...

– Ну что ты от меня хочешь? – полный мужчина в рубашке, прихваченной к телу подтяжками, вытер со лба выступившие капельки пота, – Приемом и отправкой грузов занимается интендант. У меня и без этого вон, – он кивнул на широкий экран монитора, пестрящий разновеликими записями, – дел по горло. Если он сказал, что заявок на грузы нет, значит нет. Я же их не рожу!

– Врет твой интендант, Николай. Поверь, ты же меня хорошо знаешь. Восемьдесят шестой взлетел час назад, а до этого три сотни первый и сто четвертый. Значит заявки есть?

– Откуда ты все знаешь, Михалыч? Слухами кормишься? Сто четвертый вышел на техобслуживание, это как тебе?

– А остальные?

– А что остальные? И остальные... Хм... – начальник космопорта пощелкал клавишами и нахмурился, – Разберемся с остальными. Ты вот что, Михалыч, иди отдохни еще денек, максимум два, а я тут разберусь и наведу порядок. Обещаю. О'кей?

– О'кеюшки, – вздохнул Михалыч и вышел из кабинета.

Заявок на доставку грузов не было уже целый месяц. По-терпеть еще день-другой проблемы не составляло. Был бы толк. Почему такая несправедливость – одним заявка есть, а ему нет? А все потому, что с новым интендантом космопорта не сложились отношения. Не понравился ему, видите ли, тон, в котором он позволял себе общаться с административными работниками. А то, что Михалыч полжизни отлетал капитаном в отряде космотранспортников, он в расчет не принимал? Кто такие эти офисные байбаки, в глаза не видевшие черноту космического пространства, ни разу не ощутившую холод пустоты и завораживающей бездны под ногами? Даже сейчас, покинув службу, бывший капитан водил купленный за свои сбережения старенький тягач, не представляя свою дальнейшую жизнь без космоса.

А что такое месячный простой для космического дальнобойщика, когда каждый день стоянки тягача откусывает по кусочку деньги с не такого уж и большого банковского счета? Разорение!

Михалыч не пошел домой, а направился к ангару, в кото-

ром на арендованном месте пылился его железный друг. Обгоревшие бока, на которых с трудом можно было разглядеть остатки некогда желтой краски, латки на броне, прихваченные грубым прочным сварочным швом – память о встрече с небольшими метеоритами, просто выщербины и выбоины от встречи с мелким орбитальным мусором. Под выведенными белой краской цифрами «038» красовалась надпись «Звездный сокол». Тягач должен был идти на списание и, чтобы не тратиться на утилизацию, был выставлен космофлотом на аукцион – обычная практика для отживших свое кораблей.

Цена была невелика, и Михалыч как раз сумел обойтись накопленным за время службы капиталом, не влезая в долги. Правда, на ремонт почти ничего не осталось, но так это дело поправимое, если разумно использовать деньги от выгодных контрактов.

– Когда они будут, – вслух произнес Михалыч, заканчивая вертевшиеся в голове мысли, навеянные внешним видом старого тягача.

– Чего разворчался, старый пень? – из тени корабля вышел главный техник, Дмитрий Ломов.

Дмитрий не уступал по возрасту, но всегда пользовался случаем поддеть приятеля.

– Чья бы корова мычала, – в тон ему ответил Михалыч и обнялся со старым другом.

– По-прежнему динамят? – Дмитрий кивнул в сторону управления космопорта. – Ты бы подошел к Николаю, объ-

яснил ситуацию.

– Только что от него. Обещал помочь. Только на душе гадко как-то, как будто попрошайничать ходил...

– Не стущуйся, это нормально. Ты же теперь на вольных хлебах, хе-хе, а заявки и есть твой хлеб. Я что сказать хотел, – голос Сергея стал серьезным, – Движочек тут один нарисовался. Практически новый, да и помощней твоего раза в полтора-два, а типоразмер твой, вот я о тебе сразу и подумал. Настоятельно рекомендую, пока публика не пронюхала. День-два и уйдет, поминай, как звали.

– Дима, ты издеваешься? У меня денег только-только на аренду места в ангаре, а то, что ты говоришь, имеет совсем неподъемную цену!

– Не совсем. Дефект там небольшой, вот и отдают его за полцены. Не беспокойся, ничего серьезного, просто при работе на полную мощность у него самопроизвольно отключаются генераторы тяги. На время. А потом снова работают, как надо. Хотели вернуть с претензией на завод, да вышел гарантийный срок. Тебе-то работа в полную силу не понадобится, ты и со своей изношенной махарайкой запросто летаешь. А тут почти новый движок, да с запасцем по мощам... Работы-то всего на час-другой и ты уже с обновкой. Думай, вобщем. Завтра уже может быть поздно.

Михалыч только вздохнул – двигатель тягача был чрезвычайно близок к капиталке, а там сумма выйдет не намного меньше, чем за новый. Есть над чем подумать. Ему ужасно

не хотелось брать кредит, но, по-видимому, дело шло к тому.

Вызов коммуникатора прервал его грустные мысли:

– Ты еще на территории? – узнал он голос Николая, – Давай бегом к интенданту, я обо всем договорился, есть для тебя работенка. Можешь не благодарить.

Сухой, как щепка мужчина с пробором зализанных жидких волос встретил Михалыча неприязненным взглядом. «Почему некоторые люди не стесняются не держать себя в руках, – подумал тот, – Вот мне, например, один только взгляд его рыбьих глаз противен до такой степени, что хочется плевать, но я же виду не подаю...»

– Есть тут для вас одна работенка, – скрипучим голосом приветствовал его интендант с порога.

Он подвинул к краю стола тонкий пластик а-четвертого формата, на котором в разделе «Предмет договора» значилось описание сущности предлагаемого контракта и добавил, словно плюнул вдобавок.

– Выпросили-таки...

Не обращая на него внимания, Михалыч просканировал коммуникатором текст с координатами точки прибытия и запустил программу формирования схемы предстоящего маршрута.

На дисплее высветились цифры дальности полета, расхода топлива и времени в полете. Далекая планета с именем Оникс, которая скрывалась за сухими цифрами координат,

была малоизвестна в силу своей незначительности для Земной экономики. По крайней мере, о большом товарообмене слышно не было. Следовательно, торговые пути были не налажены, и путь по ним во многом зависел от мастерства и интуиции перевозчика.

– Это рискованный рейс, – заметил Михалыч.

– Что это? Старый капитан испугался трудностей? Или он стал настолько стар, что его стал пугать даже выход в космос? – попытался изобразить удивление интендант.

– Какой груз на обратный рейс? – проигнорировал его вопрос Михалыч.

– Пожалте, все на второй странице, – интендант смахнул пальцем по пластику и открылась вторая страница договора.

– Сто тысяч тонн руды!?! – оторопел Михалыч, – Это же превышает нагрузку на стандартный тягач почти вдвое!

– Сожалею, – развел руками тот руками, – Если вы отказываетесь...

Он сделал вид, что забирает контракт, но Михалыч прижал пластик пальцем:

– Я не сказал нет!

Сумма контракта выглядела внушительно. По-видимому, она была рассчитана на крупнотоннажный транспортник с полноценным экипажем. Почти. Потому что, все-таки, была скорректирована в меньшую сторону. И даже было понятно, чья эта сторона и сторона другая, в чью пользу совершена коррекция. «Интересно – разница в сумме ляжет в карман

этой сушеной воблы или ему придется делиться с начальником космопорта?» – Михалыч посмотрел прямо в рыби глаза напротив и произнес, загибая пальцы:

– Первое, свяжитесь с пунктом назначения и предупредите, что придет тягач, а не транспорт. Ведь они ожидают именно его, не правда ли? Поэтому пусть готовят состав из сцепок контейнеров. И второе, мой аванс – пятьдесят процентов.

– Тридцать... – неуверенно произнес интендант. Согласие Михалыча для него оказалось совершенной неожиданностью, но он быстро пришел в себя – в любом случае он ничего не терял.

– Сорок пять.

– Максимум сорок! Мы не на рынке, – возмутился чиновник, – Какой может быть торг!

– Перечисляйте, – Михалыч прикинул, что полученная сумма с лихвой окупает установку нового движка, про который говорил Ломов, и размашисто накрутил ногтем на договоре витиеватую закорюку.

Главный техник не подвел – тягач тащил стандартный контейнер совершенно не напрягаясь и путь до точки назначения проделал играючи, прилично сократив время в пути. Единственной неприятностью было то, что длинная дистанция вымотала Михалыча, который ждал сюрпризов от незнакомой трассы. Работал он без сменщика, уповая на умные приборы, способные вести корабль в автоматическом режи-

ме. До определенного предела, разумеется, поэтому приходилось постоянно быть начеку и мониторить ситуацию на предмет чрезвычайной ситуации. Но, к счастью, все обошлось.

Насчет организации сцепки из контейнеров, естественно, никто не озаботился, потому что, как и предугадал Михалыч, ждали транспортник, а сволочь интендант не смог отказать себе в удовольствии подгадать в дорогу. Такую ситуацию Михалыч тоже спрогнозировал и заранее связался с космопортом, чтобы предупредить о возможных проблемах.

Сейчас, когда осталась позади суета по подготовке многотонного состава, суতোлка с приемом груза и оформлением судовых документов, когда тягач лег на обратный курс, можно было расслабиться и пропустить глоток-другой первокласного бренди, прихваченного с собой, чтобы скоротать время в пути.

Ну, положим, не глоток и даже не два, а полбутылки Михалыч одолел не моргнув глазом. Сказалась сильное нервное напряжение за последнее время – алкоголь действовал слабо. Но, накопившись в достаточном количестве, ударил сразу и наповал. Очнулся Михалыч часов через десять с жуткой головной болью и пустынной сухостью во рту. Стараясь понять, что вокруг него не так, он откупорил баночку с питьевой водой и запрокинул ее в пересохшее горло.

Простая вода обладает многими хорошими качествами. И Михалыч убедился в этом на практике. Во-первых, как

он понял, она отлично утоляет жажду. Во-вторых, вкуснее ее напитка нет. А в-третьих, улучшает мозговую активность. Может быть, он нашел бы еще десяток ее полезных свойств, но способность соображать, так кстати вернувшись к нему, позволила найти ответ на мучивший его с начала пробуждения вопрос – что было не в порядке. Не было слышно гула двигателя!

Метнувшись к приборам, Михалыч тут же получил подтверждение – тягач летел по инерции, обусловленной его массой и ста тысячами тонн, прицепленного за ним груза. По-видимому, во время разгона сработал тот дефект, о котором предупреждал Дмитрий, и теперь нужно было выждать время для повторного включения двигателя.

«А если он не включится? Ты же поверил в это со слов Димы, – такие мысли вызывали озноб, но Михалыч отгонял их прочь, как назойливых мух, – Дмитрий первоклассный специалист. Если он сказал – значит так и есть!» На некоторое время это успокаивало, а потом снова пробуждался червячок сомнения: «Но ведь всякое бывает...» И все начиналось сначала.

Чтобы как-то отвлечься от невеселых мыслей, Михалыч принялся изучать маршрут полета, и тут ему поплохело окончательно – при запланированной коррекции курса мощности маневровых двигателей не хватило, чтобы побороть инерцию и сейчас он летел прямо в раскинувшееся на его пути метеоритное облако. Тормозить уже было бесполезно,

да и небезопасно, имея за спиной сто тысяч тонн руды. Лавируя среди каменных осколков, изгибаясь гигантской гусеницей, состав медленно ввинчивался вглубь облака. Когда Михалыч уж решил, что беда миновала и самая сложная часть пути осталась позади, как тягач получил сразу три попадания, одно из которых повредило систему привода маневровых двигателей.

Дальше лететь без ремонта было чревато. Ремонт в космосе – что может быть хуже? Видимость паршивая, опоры нет, перчатки – что крабьи лапы, дать бы в руки того изобретателя инструмент, да посмотреть, как он простую гайку винтить будет. А время у тебя ограничено, кислорода не хватает, да еще знай гляди, чтобы тебя не снесло мелким камешком, что несется в пустом пространстве быстрее пули.

Стоило только Михалычу предаться унынию предстоящего ремонта в открытом космосе, как на радиолокационном экране появилась отметка крупного, больше похожего на маленькую планету, астероида, летящего пересекающимся курсом.

«Беда не приходит одна...» – дрожащими пальцами он постучал по клавиатуре, не сразу попадая в ставшие непослушными клавиши. Внутри все похолодело от понимания своей беспомощности перед грядущей судьбой. Увернуться от такой громадины при почти полном отсутствии маневровой тяги, да еще с таким грузом, было практически нереально. Бросить груз? Это было сродни самоубийству.

– Угроздило же ему появиться... – простонал он, наблюдая за моделированием траектории астероида.

– Столкновение невозможно, – бесстрастно заключил бортовой компьютер, проложив две компланарные трассы, расходящиеся в разных плоскостях.

– ... в этот самый момент! – закончил Михалыч на автомате и задумался.

До любой маломальской планеты было лететь и лететь. И это в случае полной исправности корабля. Тут же прямо под носом пролетала твердая поверхность, да еще и прикрытая ионизированной оболочкой. А это, кстати, косвенно свидетельствовало, что перед ним все-таки планета, а не простой астероид. Причем планета с причудливой траекторией, обусловленной сложным гравитационным влиянием ближайших звезд. Астрономы не стали заморачиваться со специальным термином и окрестили такое небесное тело «Звездным скитальцем».

По всему выходило, что неожиданное появление «скитальца» было не проклятием, а даром божьим. Сбросив состав контейнеров на орбиту планеты, Михалыч выжал из маневровых движков все, что мог, и через пару часов зарылся в песчаный бархан на ее поверхности.

Посадка была не просто удачной, она была удачной с приставками «супер», «архи» и любой другой, выражающей высокую степень везения, вместе взятыми. Ионизированный слой планеты препятствовал изучению ее поверхности, и во

время посадки та встретила непрошенного гостя грядями скал и острых пиков, одно только касание которых порвало бы тягач, как тузик грелку! Бортовой компьютер неожиданно проявил себя во всей красе – проанализировал данные оптических систем и взял управление на себя, выбрав самый оптимальный курс посадки. «Поневоле поверишь в проведение», – Михалыч даже перекрестился, хотя никогда к верующим себя не относил.

Пока все складывалось, как по заказу – вовремя подвернувшаяся планета, удача при посадке, низкий уровень радиации, позволяющий работать в легком скафандре – можно ли было мечтать о чем-то другом в сложившейся ситуации?

Но, как это часто бывает, каждая белая полоса в жизни сменяется черной, а может закончиться и полной задницей. Последний вариант как раз и наблюдал Михалыч, рассматривая развороченный модуль механического трансмиттера. Он оказался разбит так, что часть шестеренок вывернуло наружу, погнув и поломав их зубцы.

Начала маячить перспектива зависнуть на планете надолго, если не навсегда. «Похоже отлетелся ты, Сокол, навсегда, и я вместе с тобой,» – грустно заключил Михалыч.

Единственной альтернативой было реализовать механику на тросиках. Такое решение было ходячим анекдотом среди дальнобоев. И то, имело успех только после пары литров крепкого пива, а иначе воспринималось, как дурная шутка. Но что было делать? Пока в мозгу еще не отгремел смех ан-

тикризисного собрания тараканов, руки уже начали нащупывать крепления трансмиттера, примеряясь к ним намагниченными ключами.

Среди всего этого шума в голове, в шлемофонах явственно прозвучал звонкий детский голосок:

– Дяденька, а что вы тут делаете?

Михалыч дернулся, ударился локтем о вывернутый модуль и выронил тяжелый ключ, который приземлился точно на тонкий верх герметичного ботинка.

«Боль – это хорошо, – подумал он, прыгая на одной ноге и прижав стрельнувший током локоть, – Очевидное отравление углекислотой, но нервная система еще функционирует!» Что бывает при вдыхании углекислого газа, ему было знакомо не понаслышке. Еще будучи капитаном в торговом флоте, он столкнулся с фактом отравления двух ремонтников, выполнявших работы в открытом космосе, одного из которых так и не удалось откачать. Виноватой оказалась система воздухообмена, позволившая скопится углекислоте в их скафандрах.

«А главное – отравление наступает незаметно. Головная боль, тошнота... Как же я раньше это не понял?» – Михалыч повернулся к источнику голоса и сразу же забыл о всех видах боли. Перед ним стоял невысокий паренек лет десяти – двенадцати.

– Меня зовут Антон, а вас? – спросил тот.

«Глюки!», – понял Михалыч и, как краб, боком, переби-

рая ногами, посеменял в корабль. Первым делом он заглотив горсть таблеток, сделал себе кислородный коктейль и залпом осушил его. Стало намного легче, и он попытался оценить обстановку:

– Если система воздухообмена неисправна, то ремонтные работы накрылись медным тазом. В обычном скафандре трюсики не натянуть.

Вообще-то, Михалыч был не уверен, что их можно будет натянуть и в легком скафандре. К счастью, тщательная проверка показала, что система подачи и отвода воздуха легкого скафандра функционирует без сбоев.

– Тогда в чем причина? – Михалыч открыл начатую бутылку бренди и принялся, – Неужели метанол?

Голограмма подлинности игриво переливалась, внушая радужный оптимизм. Да и запах вполне обычен для такого напитка, без явного отторжения организмом, даже совсем наоборот.

– Надо просто отдохнуть, – решил он, – Хотя времени у меня не так уж и много, но работать надо с ясным сознанием, чтобы потом не переделывать сделанное.

С этими словами он добавил к выпитым таблеткам еще одну – со снотворным, отметил время «наступления ночи» и завалился спать. Через шесть часов его растормошил вежливый будильник, напомнив, что по принятому новому расписанию наступило утро, и добавил, что сегодня ждут великие дела.

Сон оказал на организм благоприятное воздействие, загнав накопившиеся страхи и сомнения куда-то вглубь. Михалыч облачился в вернувший доверие легкий скафандр. Еще раз, не выходя наружу, проверил работу всех систем, и, только убедившись в их безотказности, покинул корабль.

На поверхности царил полумрак – вечный спутник планеты, лишенный своей звезды. Наверное, при следовании по своей заумной траектории, этот небесный скиталец приближается к каким-нибудь светилам и тогда он озаряется их холодным светом, символизирующим наступление настоящего светового дня.

Несмотря на то, что до этого момента было еще далеко, планета не была лишена света полностью. Ионная оболочка рассеивала свет от далеких звезд, создавая общий фон, который можно было охарактеризовать, как сумерки.

Михалыч осмотрелся и, обнаружив за бортом ни одной живой души, вытащил ящик с инструментом и задраил за собой люк. Схема действий сложилась сама собой: перво-наперво следовало снять разбитый блок трансмиттера. После этого, в зависимости от степени поломки, возможны были два варианта. Первый – это починка, в случае незначительного ущерба. А вот второй... Второго варианта не существовало. Та идея с тросиками, что посетила его в начале, теперь казалась еще более фантастичной и практически не реализуемой.

– Буду решать проблемы по очереди, – успокоил себя Ми-

халыч и с головой окунулся в работу.

– Дяденька, а что у вас сломалось? – мальчишеский голос прозвучал снова неожиданно, но уже не возымел столь трагичных последствий, как в первый раз.

Михалыч не торопясь повернулся и отложил инструмент. Перед ним стоял вихрастый паренек, как и в первый раз, без намека на скафандр или какие системы жизнеобеспечения. Причем данный факт его нисколько не смущал.

– Вы не сказали, как вас зовут, – напомнил мальчишка.

– Сергей, – машинально ответил Михалыч. – Ничего не понимаю... Как, ты здесь как очутился? Ты здесь не один? Где твои родители?

– Я здесь живу, что тут непонятного? Один.

«Такого не может быть, – подумал Михалыч, – Если только это не чья-то дурная шутка». Чья это могла быть шутка и с какой целью так пошутили, было непонятно, но сейчас было главное выйти на контакт с «шутниками».

– Эй! – крикнул он, озираясь по сторонам, – Пошутили и хватит! Проникся, очень смешно... У меня неприятности, вы можете мне помочь?

– Здесь никого нет, кроме меня, – улыбнулся паренек.

«Шутка затянулась! Как же им это удалось?» – Михалыч повнимательнее присмотрелся к парнишке и его озарила догадка, что перед ним... призрак!

Чтобы проверить это, он сделал шаг вперед, пытаясь получше рассмотреть мальчика, но тот сразу же отступил, со-

храня дистанцию. Тогда Михалыч побежал, но паренек с легкостью ускользал, не давая ему приблизиться.

– Салочки! Это я люблю! – парнишка скакал по бархану, не оставляя на нем следов, а когда добрался до каменной гряды, взлетел на нее получше горного козла.

Быстрый бег и вязнущие в песке ноги вымотали Михалыча, заставив досрочно израсходовать кислород. «Все на сегодня, отработался», – с досадой заключил он и повернул в сторону корабля.

– Приходи завтра, еще поиграем! – услышал он в спину.

Завтрашний день Михалыч решил посвятить только ремонту, ни на что не отвлекаясь. Но с самого начала все пошло не так, как он ожидал. Виноват в этом, конечно, был тот самый парнишка, материализовавшись из ниоткуда, как только Михалыч выбрался из корабля.

– Дядя Сережа, ты вернулся, чтобы со мной поиграть? – с ходу завил Антон.

– Чего? – насторожился Михалыч, – Малец, кто тебя научил тыкать старшим?

– Ты сам, – не смутился парнишка, – Ты же первый начал.

Михалыч махнул рукой: в полемику он вступать не хотел. Тратить драгоценное время на споры по этике ему показалось более чем расточительно.

– Во что мы будем играть? – не отставал Антон.

– Поиграл бы ты лучше сам. Порисуй что ли... – Михалыч вспомнил что-то, навеянное литературой и добавил, –

Нарисуй барашка.

– Барашка? – обрадовался мальчик, – Уже! Я уже нарисовал барашка! Вон посмотри, – он ткнул пальцем в сторону корабля.

Предчувствуя недоброе, Михалыч оглянулся и остолбенел: рядом с номером тридцать восемь и надписью «Звездный сокол» красовалась мастерски вырисованная баранья морда. То был не просто рисунок, а гравировка, выполненная так искусно, что выглядела, как объемное изображение, голограмма. Михалыч даже заглянул сбоку, чтобы удостовериться, что нет никаких выступающих частей. Во время перемещения, ему казалось, что баран не сводит с него выпученных глаз и вот-вот кинется, выставив завитые в спирали рога.

– Эхм, – только и произнес он.

– Нравится? – обрадовался парнишка.

– Ты читать умеешь?

– Конечно! И писать, и рисовать...

– Не сомневаюсь, – вздохнул Михалыч, разглядывая баранью морду. Ему казалось, что тот, в свою очередь, разглядывает его самого.

– Ну так как, во что будем играть?

Михалыч с тоской посмотрел на ящик с инструментами. Работать в такой обстановке будет очень тяжело. Но разве есть выбор?

– Не знаю, как ты, а я буду играть в механика, – произнес

он и, подхватив инструмент, потопал к метеоритной пробине.

– И я, и я! – радостно закричал парнишка и в мгновение ока оказался на корабле, рядом с вывороченным трансмиттером. – Я знаю, что это! Это блок механического привода маневровый двигателей! По каталогу – деталь номер шестнадцать двадцать два для кораблей класса «Т». Старенький, кстати. Верно?

Номер по каталогу Михалыч, конечно, не знал. Но то, что паренек смог идентифицировать механический блок, его впечатлило.

– Может быть ты знаешь, как его починить? – буркнул он.

– Починке не подлежит, – после непродолжительного разглядывания поломки добил его Антон, – Но... Подлежит замене.

– Антошка, если бы у меня был склад запасных частей, что я бы про починку тебя и не спрашивал.

– Это у тебя нет, а у меня есть.

– Что есть, склад? – оторопел Михалыч.

– Нет, но есть аналогичный блок. Он, правда, другой серии, но тебе подойдет. Пойдем, покажу. Инструментыхвати только.

Антон повернулся и двинулся в сторону гор. Что оставалось делать Михалычу? Он пошел следом. «Лучше ничего не думать, логики здесь нет, – успокаивал он себя. – Скорее всего парень расскажет, что он не только хороший художник,

но и мастер всевозможных поделок и покажет одну из них. Эх, еще один день пропадет зря». Но, повинувшись шестому чувству, он шел за мальчишкой, словно на веревочке.

Идти пришлось долго. Михалыч уже стал сомневаться – хватит ли кислорода на обратный путь, как то, что он увидел, заставило его забыть обо всем.

Тот космический корабль, что он увидел перед собой, оказался менее удачлив, чем его старенький тягач. Острые камни буквально рассекли его надвое, отрезав двигатели от систем жизнеобеспечения. Естественно, ремонту такие разрушения не подлежали. Страшно даже было подумать, что случилось с экипажем.

Серебристое тело наполовину занесло песком, но даже по оставшейся на поверхности части было видно, что это была дорогая космическая яхта. Стремительные обводы изящного корпуса, красивое серебристое покрытие, сохранившееся и после аварии, широкие стеклолиты в носовой части, открывающие широкий обзор для пассажиров, – яхта радовала глаз даже после случившегося несчастья.

Михалыч приблизился к зарывшемуся носу и счистил песок с носового стеклолита. За прозрачной панелью угадывались смутные очертания рубки: полукруглые панели, навеки погасшие приборные экраны, удобные кресла... Ему показалось, что в одном кресле кто-то сидит. Присмотревшись, Михалыч отпрянул – из кресла на него смотрел тот самый мальчик, призрак которого привел его к этому кораблю. Кос-

мос сохраняет тела получше бальзамирования египетских жрецов, и выглядел он, как живой... .

– Не теряй времени, Сергей. Нужный тебе агрегат тут, – вернул его в реальность тот, кто представился Антоном.

– Вот так как-то... – Михалыч отхлебнул чай и откинулся на стуле. – Антон не только показал мне, где взять трансмиттер, но и помог советом по его установке. Еще, перед самым моим отлетом, он попросил передать бабушке, что с ним все в порядке и дал мне этот адрес. Поэтому я тут. Я понимаю, как вам тяжело...

– Нет-нет, – энергично замахала руками старушка, – Перестаньте, пожалуйста. Тяжело мне было тогда, когда пришел первый космонавт, а сейчас я даже горжусь, что мой внук спас столько людей, когда сам оказался в такой ситуации, из которой нет выхода.

– Так я не первый? – удивился Михалыч.

– Вовсе нет. Видите ли, мой сын был талантливым инженером. Денег, правда зарабатывал не так уж и много, но женился он на девушке с хорошим приданным. Кстати, всю семью вы видели на фотографии сразу, как только вошли. Она была сделана незадолго до того злополучного путешествия, – женщина встала, взяла в руки рамку с фотографией и смахнула с нее невидимую пыль. – Вот, пожалуйста, – она протянула рамку.

С фотографии смотрели люди, которых уже давно не было

в живых. Но у Михалыча было чувство, что он только недавно с ними общался. Может быть, не со всеми, а только с Антоном, но сейчас он не воспринимал его отдельно от его семьи, настолько они смотрелись на фото органично и красиво.

– Вы сказали, что ваш сын был инженером? А чем он занимался?

– Что-то по части компьютеров. В последнее время сын проводил эксперимент с нейрокомпьютером – обучал его на основе общения с сыном. Он дал ему имя Тошка и говорил, что теперь у Антона появился интеллектуальный брат-близнец. Даже на космическую яхту он установил его вместо положенного по штату.

– А там, на планете...

– Что произошло на той злосчастной планете, удалось восстановить, когда один из космонавтов догадался вывезти бортовой журнал.

– Вот как? А я даже не подумал... Все мысли были совершенно другим заняты... Но, если честно – испугался. Погибший корабль, да еще призрак...

– Призрак? – удивилась старушка, – Что вы, никаких призраков, все строго по науке! В журнале была запись об установке лазерных проекторов для создания голограммы. Под управлением нейрокомпьютера лазеры генерировали изображение, а вот звук транслировал сам компьютер прямо на ваши шлемофоны.

– Голограммы? Как же я сразу не догадался – изображение

барана могло быть выгравировано только лазером! Но... Но для того, чтобы получилась голограмма, нужно, чтобы тягач сел в специальном месте, так, чтобы лучи проекторов пересекались под правильными углами. Ошибись мой компьютер с посадкой на пару километров и нужного эффекта не будет!

– В журнале было записано, что, в случае обнаружения управляемого небесного тела, нейрокомпьютер берет на себя функции приводного маяка. Вам это что-то говорит?

– Конечно! Так вот почему мне удалась такая удачная посадка! А я-то подумал о необыкновенном везении.

– Нейрокомпьютер, кстати, запитан от атомной энергетической установки яхты. Сын записал, что Антон будет жить вечно. Но знаете, что я думаю? Настоящий шаг в вечность – это сделать то, что будет служить людям и после твоей смерти.

– Полностью с вами согласен. Можно последний вопрос? Почему комп... извините, Антон, нарисовал именно барана?

– Барашка. Это совсем просто. Он так любил эту книгу... Мы ведь даже в шутку называли его, как главного героя – Маленький Принц.

Михалыч стал постоянным и единственным коммерческим капитаном, летающим с грузами на Оникс. Старый интендант уволился, а новый только обрадовался такой инициативе и не задавал лишних вопросов – летать, подвергая себя риску на длинном и малоизвестном пути, удовольствие

было ниже среднего и желающих не найти днем с огнем. С радостью такую инициативу встретили и колонисты Оникса, остро нуждающиеся в товарообмене.

Но у Михалыча был собственный интерес, точнее небольшая тайна, которая наполняла его жизнь смыслом, неведомым ему ранее. Он был уверен, что снова повстречает Звездного скитальца, и тогда уж он не оплошает.

Лиса он не нашел – животных, способных выжить в ограниченном пространстве под жестким космическим излучением не было в природе. Но с растениями было проще. Невысокий цветок с распустившимся ажурным бутоном готов был расти под колпаком в любых условиях. Капсула с ним терпеливо ожидала своего часа обосноваться на Звездном скитальце, принадлежавшем одному мальчику, шагнувшему в вечность.